

Кузнецов Иннокентий Дмитриевич

**Терские казаки и их рыбные
промыслы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 **Иннокентий Дмитриевич К.**
Терские казаки и их рыбные промыслы / Кузнецов Иннокентий Дмитриевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-91601-1

ISBN 978-5-519-91601-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вали руку и предлагали выпить чаю изъ ихъ котелка, приговаривая: „садись — кунакъ будешь“... Это — потомки чеченцевъ, державшихъ когда-то въ страхѣ лѣвую русскую сторону рѣки; про нихъ, вѣдь, и сказано въ „Черкесской пѣснѣ“ Пушкина:

Не спи казакъ, — во тьмѣ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой!

Невольно переносясь при всемъ этомъ къ прошедшему, я понялъ воочію то, что совершили для русскаго государства казачьи войска, стоявшія когда-то оплотомъ его границъ. И стало мнѣ ясно, почему въ самомъ дѣлѣ богатая рыбою рѣка юга Россіи сдѣлалась достояніемъ отдѣльныхъ казачьихъ общинъ, осѣвшихъ на Дону, Кубани, Терекѣ, Уралѣ, и отчасти на Волгѣ. Не смотря на сходство общихъ условій, каждое войско слагалось особо; различны у войскъ и порядки пользованія рыбными ловлями—главнѣйшими естественными богатствами прирѣчныхъ станицъ.

Наибольшую оригинальность въ этомъ отношеніи представляетъ Уральское казачье войско, рыбные промыслы котораго описаны Н. А. Бородинымъ въ его очеркѣ „Уральскіе казаки и ихъ рыболовства“. На Уралѣ нѣтъ отдѣльныхъ станичныхъ или частныхъ хозяйствъ; общимъ хозяйствомъ рыбной ловли тамъ является вся войсковая община. Не то на Терекѣ,—здѣсь отношенія гораздо сложнѣе. Для того, чтобы понять ихъ, необходимо прежде всего ознакомиться съ принадлежащими войску водами. Оно пользуется водами какъ рѣчными, такъ и морскими. Въ то время, какъ послѣднія составляютъ собственность всего войска, рѣчными водами владѣетъ не только войско, но—главнымъ образомъ—отдѣльныя, составляющія его станицы, и даже лица. Теперешнее распредѣленіе водъ — результатъ долгихъ историческихъ условій.

При земельномъ устройствѣ Кавказскихъ казачьихъ полковъ, правительствомъ было обращено вниманіе на то, что

земли полковъ Кизлярскаго и Гребенскаго ¹⁾, вошедшихъ позже въ составъ нынѣшняго Терскаго казачьяго войска, въ большинствѣ неудобны для хлѣбопашества, а потому, съ цѣлью уравниенія выгодъ Притерскихъ казаковъ съ положеніями другихъ полковъ, владѣющихъ лучшими землями, оно предоставило имъ—по положенію 14 февраля 1845 г. о Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ—рыболовство какъ въ рукавахъ Терека, протекающихъ по казачьимъ землямъ, такъ и въ морскихъ водахъ, передъ устьями этой рѣки. Но затѣмъ, вслѣдствіе сознанной на практикѣ невозможности распредѣлить безобидно всѣ эти войсковыя угодья между станичными обществами и офицерами, было произведено слѣдующее разверстаніе рыбныхъ ловель: морскія воды стали общимъ достояніемъ всего войска, а земли при рѣкахъ ниже Кизляра, а по нимъ и воды, распредѣлены большею частью между офицерами; прочія-же рѣчныя воды вошли въ составъ юртовыхъ надѣловъ отдѣльныхъ станицъ, изъ которыхъ въ наилучшемъ положеніи оказалась станица Александрійская, лежащая ниже Кизляра на Старомъ Терекѣ.

Г л а в а II.

Описаніе р. Терека.

Для того, чтобы составить себѣ вполне ясное представленіе о войсковыхъ и станичныхъ рыбныхъ ловляхъ, необходимо остановиться хотя-бы на краткомъ описаніи терскихъ водъ; это тѣмъ болѣе необходимо, что самъ Терекъ, пробѣгающій по восточной половинѣ сѣвернаго склона Кав-

¹⁾ Основу Терскому казачеству положили выходцы съ Дона, которые проникли на сѣверный Кавказъ въ началѣ второй половины XVI вѣка. Первые поселенія осѣли по ущельямъ Кавказскихъ горъ (Гребни), откуда и произошло названіе Гребенскихъ казаковъ. (Есть, впрочемъ, и другое указаніе на то, что названіе это принесено съ Дона, гдѣ казаки жили подъ „Гребенными горами“). Полки Кизлярскій и Моздок-

казскихъ горъ около 500 верстъ, представляетъ необычайное разнообразіе въ различныхъ частяхъ своего теченія, а въ связи съ этимъ разнообразіемъ стоятъ какъ устройство мѣстныхъ орудій рыбнаго лова, такъ и способовъ ихъ примѣненія.

Чрезвычайно картинное и въ то-же время вѣрное природѣ описаніе занимающей насъ рѣки дано Лермонтовымъ въ его балладѣ „Дары Терека“. Вотъ начало этого стихотворенія:

Терекъ воетъ, дикъ и злобенъ,
Межъ утесистыхъ громадъ,
Бурѣ плачь его подобенъ,
Слезы брызгами летятъ.
Но, по степи разбѣгаясь,
Онъ лукавый принялъ видъ,
И, привѣтливо ласкаясь,
Морю Каспію журчитъ:
„Разступись, о старецъ-море,
Дай пріютъ моей волнѣ!
Погулялъ я на просторѣ,
Отдохнуть пора-бы мнѣ.
Я родился у Казбека,
Вскормленъ грудью облаковъ,
Съ чуждой властью челоуѣка
Вѣчно спорить былъ готовъ“...

Ученый академикъ К. М. Бэръ дополнилъ эту поэтическую картину Терека прозаическимъ дѣленіемъ его на три части: верхній Терекъ—отъ истоковъ до соединенія съ Мал-

скій, названные такъ по двумъ опорнымъ пунктамъ Терека, вдоль котораго протянулась затѣмъ линія казачьихъ станицъ, составляютъ позднѣйшія наслоенія притерскаго казачества. Въ 1832 году всѣ эти полки, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, вошли въ составъ общаго по сѣверному Кавказу линейнаго казачьяго войска, которое позже (въ 1860 г.) распалось на существующіе по-нынѣ войска: Терское—по Тереку и Кубанское (бывшее Черноморское)—по Кубани.

кою, ¹⁾, т. е. до ст. Екатериноградской; средній — до раздѣленія рѣки на рукава, или почти до Кизляра, и нижній Терекъ — отсюда вплоть до устья. Длинный рядъ казачьихъ станицъ протянулся вдоль по лѣвому берегу средняго Терека — естественной границы между Русью и горами еще до настоящаго времени: по скатамъ горъ, спускающихся по правому берегу рѣки, лѣнятся убогія сакли; ихъ обитатели лишены права ловить для себя рыбу, они не могутъ имѣть лодокъ, кромѣ тѣхъ, которыя разрѣшены имъ для переѣзда на русскій берегъ, куда они доставляютъ на базары съѣстные продукты своего несложнаго хозяйства... Такъ какъ главное станичное рыболовство производится въ водахъ средняго Терека, съ нимъ надо познакомиться подробнѣе.

На всемъ своемъ протяженіи Терекъ представляетъ здѣсь довольно много однообразія. Это — рѣка постепенно углубляющаяся и расширяющаяся, особенно съ пріемомъ сунженскихъ водъ, отличающихся уже на глазъ по своему желтому цвѣту отъ бѣловатыхъ водъ Терека. Наибольшая, до 2—3 и даже болѣе саженъ, глубина замѣчается или на ямахъ, въ самомъ руслѣ рѣки, или по берегамъ ея, въ такъ называемыхъ „застругахъ“ или заливахъ, огражденныхъ косами со стороны теченія; ширина Терека значительно колеблется — отъ 150—200 саж. почти до версты. Тамъ, гдѣ рѣка пробѣгаетъ въ мягкихъ наносныхъ берегахъ, тамъ она почти ежегодно мѣняетъ свое русло, какъ-бы гуляя по сравнительно широкой рѣчной долиנѣ, смывая одни острова и наматывая новые. Чѣмъ дальше отъ горъ, тѣмъ тише становится теченіе, и всѣ крупные камни и гальки, что выноситъ съ собою Терекъ изъ Кавказскихъ горъ, осаждаются на днѣ верхней половины средняго теченія рѣки:

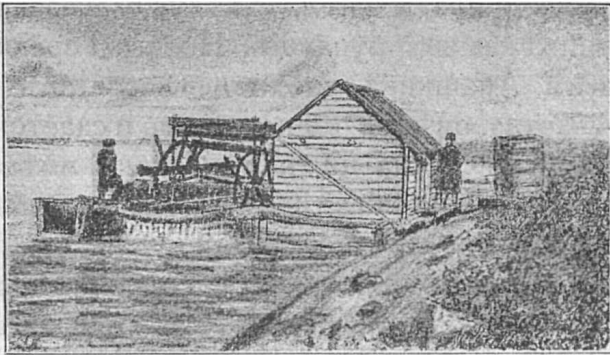
„Я сынамъ твоимъ въ забаву
Раззорилъ родной Дарьялъ

¹⁾ Это послѣдній притокъ Терека съ лѣвой стороны. Съ правой стороны притоковъ у него вообще немного; важнѣйшимъ является Сунжа (длиною 165 в.), впадающая въ Терекъ немного ниже Щедринской станицы.

И валуновъ имъ, на славу,
Стадо цѣлое пригналъ“

— журчитъ у Лермонтова Терекъ Каспію. Чѣмъ ниже, тѣмъ все болѣе и болѣе мельчаютъ эти каменные стада, и лишь немногіе перекаты мелкой гальки или „камня“, какъ здѣсь говорятъ, встрѣчаются ниже устья Сунжи. Здѣсь же чаще всего встрѣчаются плавучія водяныя мельницы изображеннаго на рисунокѣ типа.

Тихія сравнительно воды нижняго Терека несутъ лишь мелкую муть, что иломъ садится на днѣ его рукавовъ; часть

Плавучая водяная мельница.

мути выносятся даже въ море и замечиваетъ предъустыевое пространство. Обиліе механическихъ примѣсей въ водахъ р. Терека объясняется тѣмъ, что верховья его самого и притоковъ верхней части рѣки выбѣгаютъ съ горъ, часто изъ-подъ ледниковъ, гдѣ масса трущихся и бьющихся другъ о друга камней даетъ осколки разныхъ величинъ, начиная отъ крупныхъ валуновъ и кончая мельчайшими частицами землистаго ила, осаждающагося въ концѣ концовъ по берегу Каспія, отчего — какъ сказано у поэта,

... склонясь на мягкій берегъ,
Каспій стихнулъ, будто спить.

Изъ тѣхъ-же сложившихся вѣками наносовъ, образована вся площадь нижняго Терека, его дельта—низкое болотистое мѣсто, по которому пробѣгаетъ цѣлый рядъ рукавовъ рѣки. Три сѣверныхъ рукава (Прорва, Середняя и Таловка) бѣгутъ на сѣверъ, что бы впасть въ Брянскій култукъ Каспійскаго моря, два южныхъ (Старый и Новый Терекъ или Кордонка) идутъ на востокъ — къ Аграханскому заливу Каспія. Передъ самымъ впаденіемъ въ заливъ Новый Терекъ дѣлится на три вѣтви: Анашкину, Росламбечиху и Бирючокъ. Большая часть сѣверныхъ рукавовъ принадлежитъ казнѣ, которая купила ихъ въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія у помѣщиковъ Всеволожскихъ; часть водъ Стараго Терека принадлежитъ, какъ уже сказано, Александрійской станицѣ, а изъ рукавовъ Новаго Терека почти пересохшая нынѣ Анашкина входитъ въ составъ войскового земельного участка, вмѣстѣ съ которымъ и сдается въ аренду. Кромѣ казны и войска на нижнемъ Терекѣ имѣется не мало и частныхъ владѣльцевъ; казнѣ же принадлежитъ нѣсколько мелкихъ участковъ по среднему Тереку.

Чрезвычайно своеобразна дельта Терека! Низкіе, намывные, легко разрушающіеся берега его рукавовъ едва выдаются надъ водою; тамъ, гдѣ они пробѣгаютъ около селеній, рѣка, по крайней мѣрѣ по лѣвому русскому берегу, ограждена насыпными валами, и часто, какъ напримѣръ, около Кизляра, средній уровень водъ рѣки расположенъ выше окружающей ее низины. Рѣка течетъ здѣсь въ искусственныхъ берегахъ. Таково ея положеніе въ меженное время, а во время половодья поднявшуюся воду на громадномъ протяженіи надо сдерживать валами, — иначе она заливаетъ и поля, и луга, и селенья, готовая „вѣчно спорить съ чуждой властью человѣка“. На цѣлыя сотни верстъ, въ общей сложности, протягиваются земляные прибрежные валы, защищая жителей отъ всякой прибыли водъ. Не столь сильна здѣсь весенняя прибыль, замѣтная въ апрѣлѣ, а иногда даже въ маѣ; обильнѣе бываютъ лѣтнія полья воды, съ іюня до половины августа, когда идетъ съ горъ, при таяніи снѣговъ

или ледниковъ, такъ называемая теречная или снѣговая вода. Напоръ этой воды часто не выдерживаютъ охранные валы, ихъ прорываетъ — и мощный Терекъ топить тогда всѣ окрестности. Гибнутъ поля, и луга, и селенья; гибнутъ цѣнные виноградники. Особенно страдаютъ отъ такихъ разливовъ станицы, расположенныя близъ Кизляра: Бороздинская, Дубовская, Каргалинская и Курдюковская. Во время прорывовъ валовъ все населеніе поголовно бросается на задѣлку прорвы, — наравнѣ съ мужчинами работаютъ женщины и подростки, работаютъ упорно, спасая себя отъ грозящихъ имъ бѣдствій...

Но тѣ-же подъемы водъ, которыя причиняютъ эти бѣдствія, несутъ съ собою и благодѣяніе. Бесплодныя, порой солончаковыя, поля въ долинѣ нижняго Терека ничего не родятъ безъ предварительной ихъ поливки; а поливка полей совершается путемъ заливанія ихъ рѣчною водой. Въ береговыхъ валахъ то тамъ, то здѣсь устроены шлюзы, ведущіе въ длинные каналы, по которымъ пропускаютъ воду на поля. Такія магистральныя каналы иногда протягиваются на цѣлыя сотни верстъ (знаменитый Щедринскій каналъ). Въ самыхъ низахъ Терека, въ плавняхъ его дельты, воды разливаются свободно, никого тѣмъ не заботя,—тамъ нѣтъ селеній, нѣтъ полей. Образующіеся же среди камышевыхъ зарослей озера и протоки являются чуднымъ притономъ для размноженія различныхъ породъ частиковой или черной рыбы; по среднему Тереку, гдѣ нѣтъ полоевъ, для этой рыбы нѣтъ убѣжища.

Какъ не замедлено теченіе въ рукавахъ дельты Терека, воды его бѣгутъ здѣсь все еще съ довольно большой быстротой, и та масса мути, которая, вообще, отличаетъ эту рѣку, далеко не вся осаждается въ предѣлахъ русла рѣчныхъ протоковъ; часть наносовъ отлагается дальше, на днѣ заливовъ моря, въ которые вливается Терекъ, образуя подводныя косы и мели, что растутъ, растутъ постоянно, мало по малу выдвигаются изъ воды, заростають камышемъ, образуютъ прибрежные острова — „колки“, которые затѣмъ и сливаются

съ выдвигающимся все дальше и дальше въ море „мягкимъ берегомъ“ Каспія. Въ дельтѣ Терека ясно замѣтна побѣдоносная борьба суши съ водами. Борьба эта сказывается и въ притерскихъ участкахъ моря. Бѣгушія среди мелководья, еще не загложія, струи рѣки прорываютъ на илистомъ днѣ болѣе глубокіе русла — „банки“ по мѣстному, что, прихотливо извиваясь, постоянно мѣняютъ свое положеніе. Чрезвычайно мелкій и трудный проходъ на барѣ рѣки служитъ причиной того, что Терекъ, сравнительно крупная рѣка, омывающая обширную и богатую территорію, до сихъ поръ лишена серьезнаго судоходства вообще, не только пароходства. Естественныя произведенія притерскаго края, если они нейдутъ на Петровскую желѣзную дорогу, доставляются на мелкихъ судахъ на Брянскую пристань, откуда направляются далѣе въ Астрахань. Среди этихъ товаровъ не маловажную роль играютъ рыбы и разнообразные рыбные продукты.

Г л а в а III.

Рыбы Терека.

Предметомъ рыбнаго промысла служатъ на Терекѣ различныя рыбы, причемъ, въ общемъ, характеръ терскихъ рыбныхъ богатствъ болѣе приближается къ рыбамъ бассейна отдаленной Куры, чѣмъ болѣе близкой Волги. Это странное, на первый взглядъ, обстоятельство объясняется сходствомъ физико-географическихъ условій обѣихъ кавказскихъ рѣкъ, несущихъ свои мутныя воды отъ снѣжныхъ горныхъ вершинъ къ мелководнымъ, полупрѣснымъ заливамъ Каспійскаго моря.

Таковыми отличительными для Терека рыбами, лишь единичными экземплярами встрѣчающимися въ Волгѣ, являются: каспійскій лосось, шема и усачи (простой и мурзакъ, или ворчунъ); затѣмъ чрезвычайно много встрѣчается здѣсь сома, сазана, жереха, а изъ осетровыхъ рыбъ — севрюги; въ низовьяхъ Терека бываетъ въ изобиліи также и вобла; сельдь и бѣлорыбица въ терскихъ водахъ встрѣчаются рѣдко, хотя и по-

падаютъ иногда въ морскихъ водахъ близъ устьевъ сѣверныхъ рукавовъ Терека.

Главный ловъ рыбы совпадаетъ и здѣсь, какъ и на другихъ рѣкахъ, со временемъ ея хода, при чемъ, необходимо замѣтить, не всѣ терскія рыбы идутъ весною, — лосось и шемая идутъ осенью, часто даже зимою. Любопытно отмѣтить здѣсь, кстати, слѣдующее: лосось предпочитаетъ терскую воду, а шемая — и вмѣстѣ съ ней жерехъ и усачъ — сунженскую; поэтому, передъ устьемъ Сунжи происходитъ раздѣленіе осеннихъ проходныхъ рыбъ: лосось продолжаетъ подниматься по Тереку, а шемая сворачиваетъ въ главнѣйшій изъ его притоковъ. Лосось, какъ извѣстно, мечетъ икру въ горныхъ рѣченкахъ и потому онъ стремится пройти по всей рѣкѣ до ея верховьевъ; на каменистыхъ розсыпяхъ или „камнѣ“ нерестится красная рыба. Терскіе казаки, природные рыболовы, прекрасно различаютъ рыбу „жилую“, т. е. постоянно живущую въ данномъ мѣстѣ (въ книгахъ такую рыбу называютъ часто „туводной“) и рыбу „проходную“, совершающую переходы для цѣлей икрометанія; рыбу на мѣстахъ нереста, или „боя“ казакъ именуетъ „боевой“. Но при всемъ знаніи жизни рыбъ немногимъ лишь казакамъ ясно дѣйствительное отношеніе „лосося“ и „лоха“, какъ называется лосось въ періодъ икрометанія, когда онъ, какъ извѣстно, рѣзко мѣняетъ свой цвѣтъ, а отчасти даже и форму (у самца — лосося въ это время вырастаетъ на концѣ нижней челюсти особый хрящеватый крючекъ, смотрящій вверхъ). Очень многіе рыбаки считаютъ лосося и лоха за отдѣльныя породы рыбъ, тѣмъ болѣе, что обыкновенно они идутъ въ разное время, — сперва лохъ, затѣмъ лосось.

На холодное время года многія рыбы залегаютъ въ ямахъ, какъ въ морѣ, передъ устьями Терека, такъ и въ самой рѣкѣ, особенно въ глубокихъ ея застругахъ. Ледяной покровъ сковываетъ почти весь Терекъ, до Владикавказа, причемъ ледъ, устанавливающійся обыкновенно около Рождества, держится недолго, всего лишь до половины или до конца февраля. Наибольшій интересъ представляетъ появле-

ніе передъ ледоставомъ „шережѣ“, или доннаго льда, который, всплывая со дна рыхлыми комьями, вспугиваетъ порою залегшую на зиму въ ямахъ рыбу.

Г л а в а IV.

Орудія рыболовства.

На Терекѣ нѣтъ особеннаго разнообразія въ орудіяхъ рыболовства, но всетаки употребляется ихъ тамъ не мало, разнообразныхъ типовъ. Ознакомившись въ общихъ чертахъ съ характеромъ терскихъ водъ и съ условіями жизни рыбъ Терека, легко выяснить себѣ ту зависимость, въ которой стоятъ способы даннаго рыболовства отъ мѣстныхъ условій.

Простѣйшими орудіями являются здѣсь крючковые снасти: удочка и подпускъ, сандоль или острога, багоръ и перемѣты (крючковая самоловная снасть) ¹⁾. Наиболѣе интересно примѣненіе сандоли и багра, которыми бьютъ или подцѣпляютъ рыбу не только по выбору, что бываетъ главнымъ образомъ съ сазаномъ на „переливахъ“ (полояхъ), но и наугадъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ собирается много рыбы.

Слѣдующимъ типомъ являются орудія, сплетенныя изъ древесныхъ прутьевъ: болѣе мелкая и частая сапетка или вѣршка и очень крупная, употребляемая даже для лова севрюги и сома, ванда, называемая обыкновенно прутяной или „турлучной“. Къ нимъ близко подходятъ орудія, изготовляемыя изъ сѣтной ткани, натянутой на деревянный остовъ той или другой формы: похожая на турлучную ванду — ванда нитяная и мѣшкообразныя крыга и сѣжа. Для установки вандъ на быстромъ теченіи потребны особыя приспособленія изъ кольевъ и связывающихъ ихъ переплетовъ, носящія въ общемъ названіе „станка“. Наболѣе любопытна сѣжа — сѣтной мѣшокъ на четырехъугольной рамѣ, входъ въ

¹⁾ Эта снасть устраивается по типу волжской шашковой снасти, т. е. къ каждому, довольно крупному, крючку ея привязывается поплавокъ изъ древесной коры.